Глава 5. Призвать бога в охранники

Олливандер — старая лавка, в которой с 382 года до нашей эры производятся превосходные волшебные палочки. В пыльном окне стояла одинокая волшебная палочка, золотая вывеска местами облупилась. Лавка выглядела маленькой, какой-то запущенной. Во всяком случае, в сравнении с другими ослепительно и вычурно украшенными магазинами, она казалась вот-вот закроется. Только кажется, а ведь она признана лучшей мастерской по изготовлению палочек во всем волшебном мире.

Когда они вошли, за перегородкой магазина зазвенели дверные колокольчики. Ничего, кроме верстака в ней не было. За прилавком располагается большой шкаф. До самого потолка в нём, практически впритык, стояли тысячи длинных и узких картонных коробок, сверху донизу заставленных ими. Густая пыль вызывала у Помона необъяснимую печаль.

— Питер, люди могут выбирать себе за всю жизнь только одну единственную палочку?

— Что? — он хотел уже присесть на верстак и был ошеломлен вопросом Помона.

— Конечно, — тихо прозвучал голос, и перед ними из-за стеллажа неожиданно возник пожилой мужчина. Большие светлые глаза, как два огонька в полутемной лавке, как луна в ярком небе.

— Почему? — как-то настороженно спросила она.

— В каждой палочке Олливандера есть супермагическое вещество, которое является ее сутью. Мы используем шерсть единорога, перья хвоста феникса и сердечные жилы дракона. Каждый экземпляр единственный в своем роде. Потому что в мире не бывает двух одинаковых единорогов, драконов или фениксов, при использовании палочки, которая должна принадлежать другому волшебнику, вы никогда не достигнете максимального эффекта чар. Думаю, это достаточный ответ на твой вопрос.

— Но откуда знать, что выбранная сейчас палочка будет мне по душе в будущем? — обеспокоенно сказала Помона, — ведь люди могут меняться.

— Да-а~, я понимаю, — пожилой мужчина многозначительно посмотрел на Помона и спустя долгое время сказал, — ты — смесь с вейлой?

Помона смутилась до жути и в конце концов кивнула.

— Подождите минутку, я подумаю, где же это? — бормотал Олливандер, сновал между стеллажами, вытаскивал длинные коробки, открывал и сворачивал их обратно в рулон, запихивал назад, но уже через минуту он с возгласом «А-га!» достал палочку, лежащую на синем бархате. —

— Попробуй эту, мисс, как вас звать, кстати?

— Помона, Помона Мартин.

— Мисс Мартин, эта палочка сделана из древесины бука, с волосом вейлы. Длиной в семь дюймов, очень гибкая. Попробуйте взмахнуть.

У Помона вырвалась горькая улыбка. В глазах волшебников вейла приравнена к волшебным созданиям, таким как единороги, драконы и фениксы, но она все же взяла палочку, ладонь

почувствовала силу, идущую от кончиков ее пальцев. Как будто проверяешь температуру воды в ванне, не горячо, и не холодно. В самый раз. И вот из палочки, словно прохладная вода, вытекла струйка белого дыма. Вмиг превратившаяся в молочно-белый туман, постоянно меняющий форму в воздухе, в конце концов обернувшийся прекрасным лебедем.

Олливандер и Питер стояли ошарашенные. Спустя некоторое время Олливандер вскрикнул: «Замечательно, великолепно, изумительно, замечательно!».

— Что с Питером? — озадаченно посмотрела на своего рыцаря Помона.

— Щит патронуса, вот что это за супермагия в волшебном мире. При срабатывании он может вызвать покровителя. Он сопротивляется дементорам, словно щит, — Питер, показал на кружившего около Помона лебедя и с ужасом сказал, — это первый раз, когда я видел, как кто-то делает эту штуку одним взмахом.

— Наверное, это связано с происхождением мисс Мартин от вейлы. Вейлы — это разновидность оборотней, живущих в лесах, озерах, горах и облаках, которые способны перевоплощаться в лебедей, лошадей и волков. Когда в полночь они танцуют под луной, то у людей, ими одержимых, происходит затмение разума. Знаете ли вы, какие последствия бывают, когда дементор нападает на людей? Мистер Спраут.

— Вы меня помните?

Конечно, я вас помню. Олливандер помнит каждую проданную им палочку и ее владельца. Я помню, что пять лет назад вы с бабушкой приходили покупать палочку вместе, верно? Из падуба, с волосом единорога?

— Если вы еще учитесь в Хогвартсе, я бы сказал, что вам начислили два балла. Пит улыбнулся и сказал:

— Когда появляются дементоры, людей пробирает холод, и люди, кажется, теряют весь свой энтузиазм и храбрость, остаются одни лишь самые болезненные воспоминания в сердце. Они забирают у людей надежду, счастье и жажду жизни как пищу. При использовании призыва защитника богов, вы должны изо всех сил вспоминать что-то радостное, чтобы призвать патронуса. О чем вы думали, Помона?

— Ни о чем не думала. Сказала неправду Помона. Она была благодарна, что она всего лишь вейла. Ей нужно было всего лишь выдернуть у себя клок волос, а не быть вырванной как несчастный дракон и стать материалом для волшебной палочки.

— Эту палочку изготовили больше трехсот лет назад. Ее делал мой прапрапрапрадед. Не думал, что она продастся при моем поколении. Олливандер положил палочку в коробку и сказал, заворачивая ее в коричневую бумагу:

— Чудесно, действительно замечательно.

— Погодите, — сказала Помона, — я хочу попробовать еще одну палочку.

Олливандер и Пит удивленно посмотрели на нее.

— Зачем? Этот корень хорошо вам подходит, разве нет?

— Я попробовала всего одну. Откуда вы знаете, что больше не найдется палочек, которые

подойдут мне лучше!

— Когда чувствуешь свое, даже если влюбился с первого взгляда, будешь счастлив всю жизнь. Убеждал Олливандер:

— Надо верить своим чувствам, мисс Мартин.

— Это как рука. Пит засучил рукава. — Конечно, лучше всего настоящая. Отрезай родную и приделывай новую. Даже если это Мерлина, может не подойти.

Слезы навернулись на глаза Помоне, и она, наконец, вскинула голову, зло глядя на Олливандера:

— Должен ли каждый юный волшебник ходить покупать палочку в сопровождении взрослого волшебника?

Так предписывает Министерство магии. Магическая сила юного волшебника очень неустойчивая, а в сочетании с неустойчивой палочкой это часто приводит к несчастным случаям, но большинство не воспринимает это положение всерьез.

— Да, это так…

— Пойдем, Пит, в следующий раз я найду взрослого, чтобы он со мной сходил ее покупать.

— Не веди себя как девчонка, Помона. Проворчал Пит с нетерпением:

— Почему тебе всегда все нипочем?

— О, бога ради, я же девочка! Помона так разозлилась, что едва не дымилась. — Ты еще говори, что люди спрашивают, кто я, а я хочу сказать, что встречаюсь с тобой. С мальчиком встречалась бы, что ли?

И Пит, и Олливандер остолбенели. Через мгновение Пит выругался и нехотя ушел вместе с Помоной.

— Погодите. Как раз когда рука Пита коснулась дверной ручки, Олливандер протянул ему упакованную палочку. — Забирайте. Со времен третьем веке до нашей эры, никто не уходил из Олливандера, когда я уходил с пустыми руками.

— Спасибо, — забрал он ее, не дожидаясь, пока скажет Помона. — Сколько я вам должен?

— Не надо. Сказал Олливандер с облегченной улыбкой:

— Вы мне очень помогли.

И Помона, и Пит сочли слова Олливандера странными, но особо не заострили на этом внимания. Ведь в мире волшебников полно странных личностей.

— Я не буду ею пользоваться. Предупредила Помона Пита:

— В следующий раз, когда твоя мать будет в отпуске, я снова с ней приду.

— Не, ну кто знает, когда у нее будет отпуск. Сказал Пит, открывая дверь, и к лавочке Олливандера подошла группа людей, это были Лили Эванс и семья Снейпа.

— Привет, Помона! — помахала ей Лили с волнением, Снейп же высокомерно отвел взгляд.

На самом деле Помона в глубине души знала, что ее предостережения для смелой девчонки-гриффиндорки — пустой звук. Они были настолько отважны и безрассудны, что их не остановит даже необходимость противостоять неизвестной опасности.

Наоборот, девочки в Пуффендуе гораздо более чувствительны и робки, из-за чего другие факультеты смотрят на Хельгу свысока. Гриффиндор стремится к отваге, Рейвенкло — к знаниям, Слизерин — к амбициям, а Хельгу — к семье и любви. Серые люди не достойны быть рядом с выдающимися. Помона чувствовала необъяснимую фрустрацию. Еще больше ее сбивало с толку то, почему она так упорно стремилась найти вторую палочку, которая принадлежала только ей. Она ведь знала, что первая ей очень подходит, но она упрямо зациклилась на судьбе. Добивайся, говорил Питер, как глупая девчонка, сама себе наживёшь неприятности. (Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/104597/3840483